

(VERA i ŽIZŅ).

Духовный журналъ

Выходитъ ежемѣсячно.

ZA FB
s. 12275

Адресъ Редакци: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVIII годъ изд.

Январь 1940 года.

№ 1.

Распоряженія Синода.

Перемѣщены на таковыя же должности священники церквей: Калснавской — Іаковъ Начисъ къ Лѣпновской церкви, съ 10 января 1940 г., и Лѣпновской — Николай Кудрявцевъ — къ Слободзинской, съ 15 декабря 1939 г.

Освобожденъ отъ завѣдыванія Слободзинскимъ приходомъ священникъ Айзгаршской церкви Борисъ Раманъ, съ 15 декабря 1939 г.

Назначены на должность псаломщика при церквахъ: Даугавпилской гарнизонной — Константинъ Кравченко и Коплавской — Николай Легкій, оба съ 15 декабря 1939 г.

Хиротонія.

Псаломщикъ Крустпилской церкви Павелъ Шатевичъ, во вниманіе къ его долголѣтнему церковно-полезному служенію и отличному поведенію, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Августиномъ 10 декабря 1939 года за Божественной Литургіей въ Рижскомъ Каѳедральномъ Соборѣ удостоенъ рукоположенія въ санъ діакона, съ оставленіемъ его при той же Крустпилской церкви.

ПОДПИШИТЕСЬ

на единственный въ Латвіи православный русскій журналъ

„ВѢРА и ЖИЗНЬ“

Поддержите его!

Распространяйте его!

Думы и пожеланія.

I.

Въ Новый Годъ.

Едва-ли въ нашей жизни есть другое столь важное, серьезное время, какъ Новый годъ. Въ этотъ моментъ всѣмъ, кажется, надо бы быть сосредоточенными и думать глубокую думу, возносить горячую молитву.

Новый годъ!

Опять привѣтствія, добрыя надежды... Въ этихъ пожеланіяхъ сказывается вѣра въ лучшее будущее, въ новую жизнь, въ новый прогрессъ. Отвѣчая общему обычаю и я обращаюсь къ вамъ съ пожеланіями и привѣтствіями.

Во всѣхъ пожеланіяхъ преобладаетъ пожеланіе счастья.

Хочу и я предложить вамъ счастье, счастье души, почувствовавшей въ себѣ призывъ къ новому существованію въ истинѣ, добрѣ и правдѣ. Это счастье добраго сердца, согрѣтаго теплотою любви, состраданіемъ къ людскому горю, это счастье того нравственнаго чувства, что ведетъ борьбу со страстями и знаетъ побѣду долга и высшихъ стремленій.

Съ такими пожеланіями я иду къ Вамъ и желаю:

Отцу семейства:

Ты хочешь славы дѣтямъ, но подумай прежде о воспитаніи въ нихъ добраго сердца, честности, характера.

Ты заботливая мать — охрани въ своей дочери стыдливость, скромность, привѣтливость, покажи это ей своимъ образомъ жизни.

Супругамъ я желаю крѣпче связать свою судьбу, но только для добродѣтели, чистоты и благодушія.

Я останавливаю мечту честолюбиваго и желаю ему возвыситься не гордостью, но доступностью и сочувствіемъ къ нуждамъ другихъ.

Хищнику чужога добра — я говорю и желаю, чтобы онъ устыдился своего ремесла, дабы онъ сталъ честенъ, дабы убоялся перваго искушенія и удержалъ свою руку отъ чужога.

Подхожу къ свѣтскому человѣку. Не угождай обычаю и модѣ, не трать дорогое время на пустые хлопоты — можно служить обществу инымъ способомъ.

Я боюсь подойти къ тому, кто угасилъ въ себѣ потребность Божественнаго, кто хвалится своимъ невѣріемъ...

Я ему напомнилъ бы его дѣтскіе годы, его первую молитву, какъ учила его мама предъ образомъ и горящей у него лампадой складывать ручки, я напомнилъ бы ему его первый входъ въ храмъ, въ его дѣтскіе годы празд-

никъ Св. Пасхи, колядки, страстные дни и т. д. Я ему сказалъ бы, что еще не поздно вернуться къ Богу, еще не совсѣмъ угасла искра Божія!

Бѣдному я пожелаю — не умножать своего горя недовольствомъ, но нести данную Богомъ долю терпѣливо, ища исхода, усиливши трудъ, вѣря въ будущее.

Дѣтямъ я желаю послушанія, юношамъ скромности, цѣломудрія. Всѣмъ обновленія ума, обновленія сердца, дабы оно было мягкое, жалостливое и понимало чужую бѣду.

Желаю всѣмъ обновленія совѣсти, дабы она просвѣтлѣла на пути къ честному, дабы ее не совратили выгоды и обольщенія. Имѣть духъ правый, сердце чистое, совѣсть чуткую — всего этого желаю, ибо отсюда исходитъ общее счастье.

Двери въ наступающій годъ открыты. Войдемъ же въ нихъ, желая другъ другу счастья въ духѣ святой вѣры. Пожелаемъ каждой христіанской душѣ найти счастье въ обновленіи ума, сердца и совѣсти. Пусть всегда предъ нами стоитъ великая надпись:

„Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его, а все остальное само приложится вамъ“.

II.

Вѣра.

Вѣра въ Бога есть живая сила, огонь души. Душа человѣка не можетъ быть безъ Бога. Достань изъ гнѣзда птичку, и она съ открытымъ ртомъ будетъ звать мать. Для души Богъ есть это теплое гнѣздо. Отверни подсолнечникъ или другой цвѣтокъ отъ солнца, и когдапустишь, онъ опять повернется къ нему. Богъ—это солнце для души. Какъ рыба не можетъ быть безъ воды, такъ душа не можетъ быть безъ Бога. Толкни ледъ въ воду, и онъ выплыветъ вверхъ, если же онъ утонетъ, значить, онъ дырявый, испорченный; и душа, которая не стремится вверхъ,—испорченная, дырявая.

Всякая вещь и твореніе не успокоится, пока не окажется на соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Звѣзда не задержится во время бѣга, ибо дѣйствуетъ законъ притяженія. Водородъ и кислородъ соединяются на основаніи извѣстныхъ законовъ. Пламень стремится всегда вверхъ, камень падаетъ внизъ. Влей подъ воду масло, и оно всплыветъ вверхъ. Такъ и оторванная отъ Бога душа станетъ беспокойной, будетъ мучиться, пока не найдетъ Бога. Человѣку, имѣвшему и потерявшему вѣру въ Бога, міръ кажется вымершимъ городомъ, и у него нѣтъ радости души. А кто съ Богомъ, съ тѣмъ поютъ хвалебный гимнъ поля, лѣса, горы, фабрики, люди, свѣтъ вѣры покрываетъ всякую темноту;

тамъ, гдѣ невѣрующей видить мглу, у вѣрующаго играетъ солнце. Если онъ, что и терпитъ, то не безъ утѣшенія. Онъ не падаетъ подъ напоромъ гнѣва, онъ возносится выше матеріальнаго, онъ не смутится, если нахмурится надъ нимъ небо, его не мучитъ пустота земной жизни, онъ можетъ переносить всѣ искушенія жизни, онъ пойметъ, что цѣль его жизни не гулять, а готовиться къ вѣчному назначенію. Ибо жизнь наша есть только вступленіе къ книгѣ, которая позднѣе выйдетъ изъ печати.

Счастливъ вѣрующей, ибо онъ разсматриваетъ міръ не только глазами, но и душою. Онъ ходитъ въ мірѣ, какъ ребенокъ въ темной комнатѣ, который хорошо знаетъ, что тутъ, близко, съ распростертыми руками его ожидаетъ родитель.

Несчастенъ тотъ, кто не имѣетъ вѣры, онъ чувствуетъ, что онъ что-то потерялъ, что-то недостаетъ. Но чего? Казалось бы: развѣ недостаточно ему службы, капитала? Развѣ его не удовлетворяетъ желудокъ, карьера?

На одномъ англійскомъ памятникѣ была надпись: „Жиль среди сомнѣнія, умеръ въ недоумѣніи; не знаю: куда идти?“ Развѣ можетъ быть болѣе мрачная дорога для страдающей души и жаждущей свѣта?

Развѣ можно жить безъ цѣли?

Если я не знаю, что я сотворенъ для вѣчной жизни, то моя жизнь не стоитъ ни гроша. Я самъ стою, по исчисленію одного американскаго ученаго, 98 центовъ. Даже до одного доллара цѣна не доходитъ. Воды въ организмѣ человѣка есть столько, что хватило бы помыть скатерть со стола, желѣза—что выйдетъ 7 кузнечныхъ гвоздей, извести, что можно выблѣить одну стѣнку небольшой комнаты, угольной кислоты—что если замѣнить ее на графитъ, то было бы 65 карандашей; изъ фосфору можно было бы сдѣлать нѣсколько спичекъ. Можно еще добыть нѣсколько ложечекъ соли и часть сахара—все въ общей сложности на 98 центовъ.

Въ Америкѣ иногда умершаго человѣка сжигаютъ, и прахъ его почтой отсылаютъ для погребенія въ родномъ мѣстѣ. На посылкѣ пишутъ „пачка безъ цѣны“. Дѣйствительно, человѣкъ безъ вѣры въ Бога, безъ души, безъ высшихъ цѣлей есть только пачка безъ цѣны.

Одинъ англійскій филологъ рассказываетъ, какъ, гуляя за городомъ, онъ увидѣлъ умирающую женщину, нищую, лежащую на соломѣ. Подойдя къ ней, филологъ услышалъ вопросъ: „Вы докторъ?“ — „Нѣтъ“, сказалъ ученый, и послалъ за докторомъ и священникомъ. Пока они пришли, нищая просила ученаго молиться съ ней, чтобы Господь отпустилъ ее изъ этого міра безъ грѣховъ. Ученый долженъ былъ молиться, пока не прибыли докторъ и священникъ. Филологъ говоритъ: „Я много могъ бы сказать

умирающей о греческихъ мудрецахъ, о философіи, о литературѣ древней и новой, но нужно-ли это было умирающей? Человѣку предъ смертью нужна только вѣра и молитва съ вѣрой въ Бога. Да, несчастенъ человѣкъ безъ вѣры въ такія минуты. Несчастенъ, ибо не найдетъ утѣшенія въ страданіяхъ. Безъ вѣры словно въ холодной пустынь. Вообрази себя безъ вѣры надъ могилой твоей жены или ребенка... Что тебя самого ожидаетъ въ концѣ концовъ? Неужели—„ничего“? Но знай: твой мозгъ сгніетъ; но твоя мысль, желаніе, чувство, благородное желаніе сердца, идеальныя мечты—они будутъ живы. Жизнь чрезъ смерть только измѣнится, но не погибнетъ.

Когда придетъ минута смерти, и твоя измученная голова упадетъ на грудь твоихъ родныхъ, тогда ты не самъ собою; если у тебя есть вѣра въ Бога, то Самъ Богъ скажетъ тебѣ: „Приди ко Мнѣ... и Азъ упокою тя“.

III.

„Царство Божіе внутри васъ есть“. (Лук. 17, 21).

Сердце человѣка является ареною непрерывной борьбы между свѣтомъ и тьмою, между добрыми и злыми стремленіями, между Богомъ и діаволомъ.

Эту мысль наглядно можно пояснить рядомъ символическихъ рисунковъ.

Рисунокъ первый. Юноша. Въ груди его представлено большое сердце, наполненное всякими отвратительными животными, олицетворяющими различныя страсти — гордость, чревоугодіе, сладострастіе и т. д. Это сердце человѣка, находящагося во власти тьмы, страстей, діавола.

Ангель-Хранитель стоитъ въ сторонѣ, закрывъ глаза руками. Очевидно скорбитъ о несчастномъ, духовно погибшемъ человѣкѣ.

Рисунокъ второй. Юноша съ такимъ же сердцемъ, но внутри его — этого сердца — появилась уже свѣтлая точка, отъ которой лучи свѣта разливаются во всѣ стороны. а отвратительныя животныя, гонимыя этимъ свѣтомъ, убѣгаютъ изъ сердца.

Это человѣкъ, почувствовавшій красоту и привлекательность добра, становящійся на сторону свѣта и Бога, и уже одна эта его добрая рѣшимость заставляетъ все темное и злое удаляться изъ его сердца.

Рисунокъ третій. Сердце юноши наполнено яркимъ свѣтомъ, распространяющимся отъ находящагося въ его сердцѣ голубя, символа Духа Божія, и Креста, символа спасительныхъ страданій Иисуса Христа. Лицо юноши свѣлое и радостное. Нечистыхъ нѣтъ не только въ сердцѣ его, но и вблизи его... Это человѣкъ, тѣсно соединившійся со Христомъ.

Казалось бы, что достигнута уже полная побѣда надъ зломъ. Зло изгнано изъ сердца. Оно не сможетъ даже приступить къ нему. Но это только кажется. Стоитъ человѣку стать невнимательнымъ къ себѣ, стоитъ ему хоть немногу позволить своему сердцу охладѣть въ любви къ Богу, стоитъ ему уже не съ такимъ гнѣвомъ и отвращеніемъ смотрѣть на темную область грѣха, — и вотъ, четвертая картина: со всѣхъ сторонъ начинаютъ подползать къ его сердцу прежніе жильцы его, отвратительныя животныя, и мало-по-малу, при дальнѣйшей безпечности человѣка, проникають въ самое сердце его.

Каждый изъ насъ уподобляется одному изъ этихъ юношей. Въ этомъ убѣждаетъ насъ ежедневный опытъ.

Каждый изъ насъ переживаетъ періоды духовнаго омраченія и духовнаго просвѣтленія. Бываетъ, что человѣкъ какъ бы впадаетъ подъ вліяніе какихъ то таинственныхъ силъ, силъ темныхъ, впадаетъ въ особаго рода духовную болѣзнь, утрачиваетъ ясность христіанскаго міросозерцанія и чуткость здороваго христіанскаго чувства, начинается зло считать добромъ, а добро зломъ, Проболѣвъ такимъ образомъ нѣкоторое время, онъ начинаетъ или духовно выздоравливать или окончательно духовно разлагаться — и погибаетъ.

И среди насъ многіе сейчасъ утратили понятіе о всемъ святомъ, нравственно-здоровомъ, и потеряли взаимную нравственную связь, отрекаясь отъ Бога, отъ Церкви.

Но пора выздоравливать. Нужно искать благодатный огонекъ, свѣтлую точку, и сдѣлать такъ, чтобы огонекъ этотъ сталъ разгораться, чтобы отъ него зажглись другія сердца, чтобы стало крѣпнуть здоровое чувство страха Божія, любви и ревности о поруганной православной святости.

Необходимо одушевленіе у лучшихъ, высокое чувство самоотверженія, чтобы разрозненные и недовольные другъ другомъ люди снова соединялись добрыми христіанскими мыслями, чувствами, дѣйствіями, и стали могучей нравственной силой.

Сейчасъ идетъ болѣзненный духовный процессъ. Свременные люди сдвинулись съ пути вѣчной правды Христовой, бродятъ въ религіозныхъ и нравственныхъ потемкахъ, томятся жаждой истины — и не находятъ ея, такъ какъ не выполняютъ необходимыхъ для познанія истины условій.

Надо выздоравливать, надо прояснить сознаніе, надо пробудиться отъ всего, что омрачаетъ нашу жизнь, отказаться отъ ложныхъ разрушительныхъ идей и настроеній. „Когда во дворѣ сгущается мракъ, то въ комнатахъ зажигаютъ свѣтъ“ (М. М. Филаретъ).

Прот. А. Калишевичъ.

Святоотеческое учение о Богопознаніи.

„Что прежде всего поразило меня въ писаніяхъ отцовъ Православной Церкви?“ — спрашиваетъ глубомысленный епископъ-подвижникъ Игнатій Брянчаниновъ (ум. въ 1867 г.) послѣ тщательнаго изученія твореній святоотеческихъ и отвѣчаетъ: „Это ихъ согласіе, согласіе чудное, величественное. Восемнадцать вѣковъ въ устахъ ихъ свидѣлствуютъ единогласно единое ученіе, ученіе божественное! Когда въ осеннюю ясную ночь гляжу на чистое небо, усѣянное безчисленными звѣздами, столь различныхъ размѣровъ, испускающими единый свѣтъ, тогда говорю себѣ, таковы писанія отцовъ. Когда въ лѣтній день гляжу на обширное море, покрытое множествомъ различныхъ судовъ съ ихъ распушенными парусами, подобными лебединымъ крыламъ, судовъ, бѣгущихъ подъ однимъ вѣтромъ, къ одной цѣли, къ одной пристани, тогда говорю себѣ: таковы писанія отцовъ. Когда слышу стройный многочисленный хоръ, въ которомъ различные голоса въ изящной гармоніи поютъ единую пѣснь божественную, тогда говорю себѣ: таковы писанія отцовъ“ *).

Прислушаемся и мы къ голосамъ этихъ святыхъ таинниковъ Божіихъ, ряскрывшихъ съ поразительною ясностью и полнотою истинный методъ Богопознанія, методъ, предуказанный уже Словомъ Божіимъ и всесторонне разработанный вселенскимъ опытомъ святыхъ отцовъ. Методъ этотъ драгоцененъ тѣмъ, что доступенъ не только ученымъ, но и простецамъ, не только „мудрымъ“, но и „буйимъ“.

И этимъ послѣднимъ даже больше, чѣмъ первымъ, которымъ, по словамъ преподобнаго Исаака Сирина, служить не малой помѣхой сложность „душевнаго“ вѣдѣнія (знанія) на пути къ вѣдѣнію (знанію) „духовному“. „Славлю Тебя, Отче, Господа неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ“ (Мѡ. 11,25).

Итакъ эти таинники Христовы указываютъ намъ путь къ забытому, а нерѣдко прямо отвергаемому, опытному Богопознанію, единственно истинному, единственно существенному. А истинное Богопознаніе и есть существенный плодъ и цѣль пришествія въ міръ Спасителя міра. „Ты, Отче, далъ Ему власть надъ всякою плотію, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную. Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Тобою Иисуса Христа“ (Іоан. 17,2-3).

Въ чемъ же состоитъ указанный святоотеческій методъ Богопознанія?

Вотъ какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ одинъ изъ выдающихся Христіанскихъ богослововъ, котораго и Цер-

*) Сочин. еп. Игнатія Брянчанинова т. 1, изд. 3-е, 1905 г. стр. 560.

ковъ почтила наименованіемъ „Богослова“ — святой Симеонъ новый Богословъ (XI в.). Его 80-е „Слово“ въ первомъ отдѣлѣ озаглавлено такъ: **О томъ, какое вѣдѣніе есть истинное, и о томъ, что вѣдѣніе Бога въ добродѣтельныхъ не отъ ученія происходитъ, но отъ чистоты души и отъ Божественной благодати.** „Если бы, братья“, пишетъ онъ, „могло намъ подаваться познаніе истинной премудрости и Боговѣдѣнія посредствомъ письма, обученія и внѣшней премудрости, то для чего бы требовалась вѣра? Или Божественное крещеніе, или причастіе Святыхъ Таинъ? Конечно, не требовалось бы. Но когда міръ своею мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ (простотою) проповѣди сласти вѣрующихъ (1 Кор. 1,21). И это говоритъ апостоль Павелъ. Я же справедливо могу плакать и рыдать... о томъ, что мы, облекшіеся во Христа въ Божественномъ крещеніи, ни во что не вмѣняя тайны Христовы, думаемъ, что можемъ получить познаніе истины Божіей посредствомъ внѣшней премудрости и посредствомъ одного чтенія премудрыхъ писаній святыхъ мужей, въ которомъ упражняемся *), и, довольствуясь этими одними средствами, почитаемъ себя постигшими Православіе и имѣющими точное и твердое познаніе Пресвятой Троицы, — и не только объ этомъ, но что и болѣе почтенные предъ другими люди неразумно полагають, будго тѣ мысли, какія они слагають въ умъ своемъ, суть достиженія (созерцанія) такого же достоинства, какъ и тѣ, которыя подаются достойнымъ только чрезъ озареніе Духа Святаго. Какое безуміе и ослѣпленіе! Никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть“ (Мф. 11,27). Этими словами и другими подобными заграждаются уста тѣхъ, которые говорятъ и думаютъ, что они знаютъ сущую Истину, Самого, говорю, Бога, только изъ внѣшней мудрости и изъ изучаемыхъ писаній и что этими средствами они приобрѣгають познаніе сокровенныхъ тайнъ Божіихъ, которыя открываются только Духомъ, кому Сынъ (Божій) хочетъ открыть. Кто же, поэтому, изъ мудрыхъ, или раторовъ, или ученыхъ (кромѣ тѣхъ, которые при этомъ очистили умъ свой высшимъ любовдіемъ и подвижничествомъ и имѣють душевныя чувства свои истинно обученными) можетъ безъ откровенія свыше, Господа одною человѣческою мудростію познать сокровенныя тайны Божія *). Знаніе этихъ тайнъ есть достояніе тѣхъ людей, которыхъ умъ каждодневно просвѣщается Духомъ Святымъ ради чистоты душъ ихъ, — тѣхъ, коихъ умныя очи добръ открыты дѣйствіемъ лучей Солнца

*) А мы и этого про себя сказать не можемъ, требующіе ученаго многазнанія и отвергающіе премудрыя писанія святыхъ мужей.

*) Слѣдуетъ помнить, что „тайны Царствія Божія“ составляли предметъ проповѣди Спасителя Своимъ ученикамъ.

правды, — тѣхъ, коимъ дано Духомъ Святымъ слово разума и слово премудрости, — тѣхъ, кои сохраняють совѣсть и страхъ Божій, посредствомъ любви, мира, благодати, милосердія, воздержанія и вѣры“.

„Вотъ чье достояніе — вѣдѣніе Божественнаго“, заключаетъ преподобный Симеонъ.

Эту истину внутренне-опытнаго, существеннаго, а потому единственно-несомнѣннаго Богопознанія, даруемаго Духомъ Святымъ „внутреннему человѣку“, очистившему свои „чувствія“ и „открытымъ лицомъ взирающему на славу Господню, эту истину возглашаетъ какъ бы „единими усты“ весь торжествующій соборъ на небесахъ написанныхъ“ духоносныхъ отцовъ нашихъ.

„Одно дѣло“, говоритъ Климентъ Александрійскій, „что пріобрѣтено упражненіемъ и ученіемъ, — и иное, что воспринято чрезъ Откровеніе вѣрою. Только послѣдній путь ведетъ къ познанію Божественной истины, и она очень близка отъ насъ, даже въ нашихъ жилищахъ, какъ свидѣтельствуеть боговидецъ Моисей“ (Clem. Alex. Strom., Раеоаg).

„Научаетъ насъ“, утверждаетъ блаженный Августинъ, „внутренній Учитель, научаетъ Христось, Божественное вдохновеніе; гдѣ нѣтъ этого вдохновенія и внутренняго просвѣщенія, тамъ тщетно дѣйствіе словъ извнѣ“ (Aug. ex Tract. Ep. Ich. 3).

„И если Духа Божія нѣтъ въ сердцѣ слушателя“, подтверждаетъ также св. Григорій, „то напрасны разсужденія учителя, ибо, если Тотъ, Кто научаетъ, не находится внутри, то языкъ учителя, который внѣ, трудится понапрасну“ (Greg. Meg. Hom. 30).

„Потому что“, заключаетъ блаженный Іеронимъ, „законъ духовенъ и нужно Откровеніе, чтобы понимать его“ (Hieron. Ep. Pr. Paulin 103).

„Великія дѣла“, свидѣтельствуеть св. Аѳанасій, „творить ежедневно нашъ Спаситель; Онъ побуждаетъ насъ къ благочестію, пробуждаетъ стремленіе къ небесному, влечетъ къ безсмертію, открываетъ познаніе Отца, даруетъ силу, смерть разрушающую и Самъ Себя являетъ каждому“ (De Incarn Verbi Dei).

„Кто слышитъ только внѣшній плотскій голосъ“, поучаетъ Левъ Великій, „тотъ слышитъ тварь. Богъ же есть Духъ, и Его можно слышать только черезъ Духа, такъ и Иисуса никто не можетъ назвать Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“.

Искать Богопознанія лишь въ книгахъ и писаніяхъ значитъ искать живого только между мертвыми. Богъ лучше всего распознается, такъ сказать, духовнымъ осязаніемъ. Мы должны стремиться видѣть Его своими глазами, слышать своими ушами, и наши руки должны осязать Слово жизни.

Вѣдь душа, какъ и тѣло, имѣетъ свое чувство: „Вкусите и видите, какъ благъ Господь!“

„Господи! Дажь ми уши слышати Тя. Дажь ми очи видѣти Тя. Дажь ми уханіе (обоняніе) благоухати Тя“, молится Святитель Тихонъ Задонскій („Воздыханія грѣшныя души къ Иисусу, Сыну Божію“).

„Подъ вѣдѣніемъ (знаніемъ) Истины разумѣй собственнo благодатное чувство Ея, прочія же мысли надлежитъ называть проявленіями разумѣній Ея и показаніями предметовъ Ея“, учитъ св. Григорій Савайтъ (Добротолюбіе, т. 5, изд. 2-е стр. 180, § 3).

„Что такое духовное вѣдѣніе!“, вопрошаетъ мудрѣйшій Исаакъ Сиринъ. „Ощущеніе безсмертной жизни“, отвѣчаетъ онъ. „Что такое безсмертная жизнь?“— „Ощущеніе Бога“—(Слово 38),

Итакъ, подъ знаніемъ Истины, христіанскіе мудрецы разумѣли не теоретическое познаніе, добываемое и усваиваемое силами формальнаго мышленія, а нѣкоторое особое проникновеніе, вхожденіе въ потустороннюю область вѣчной Истины, выражающееся въ благодатномъ чувствѣ Ея. Здѣсь не чувственный опытъ науки, не интеллектуальное умозрѣніе философіи, а мистическое воспріятіе и конкретное созерцаніе ума потусторонняго.

Медленный и тернистый, но вѣрный путь къ этому подлинному Богопознанію обстоятельно и всесторонне изображенъ въ святоотеческихъ писаніяхъ, авторы коихъ „говорятъ о странѣ, въ которой были“ (В. И. Кирѣевскій). Вотъ краткое начертаніе этого пути, принадлежащее тому же Симеону Новому Богослову, — начертаніе, восполняющее приведенныя раньше сужденія этого отца объ „истинномъ вѣдѣніи“.

„Никто даже не прельщаетъ васъ суетными и обманчивыми словами, говоря, что можно познать Божественныя тайны вѣры нашей безъ наученія и просвѣщенія Святаго Духа. Принять же дары Духа никто не можетъ безъ кротости и смиренія. Посему надлежитъ всѣмъ намъ всенепремѣнно, прежде всего, положить твердое и непоколебимое основаніе вѣры въ глубинахъ души нашей, потомъ на этомъ основаніи создать домъ внутренняго благочестія души, устроить стѣны его высоко и крѣпко изъ разныхъ видовъ добродѣтели. Когда ими ограждена будетъ душа со всѣхъ сторонъ, какъ стѣнами, и когда въ ней водрузится и укоренится всякая добродѣтель, тогда возложимъ на это зданіе и кровлю, которая есть вѣдѣніе (знаніе) Бога и домъ Духа будетъ у насъ всецѣло и совершенно готовъ. Ибо когда душа очистится слезами соотвѣтственно являемому его покаянію и исполненію заповѣдей, тогда человѣкъ, во-первыхъ, удостоивается благодатію Духа познать свое состояніе и всего себя; потомъ, послѣ тщательнаго и долговременнаго очищенія сердца и укорененія смиренія, начи-

наеть онъ мало по малу и нѣкоторымъ образомъ примрачно, постигать яже о Богѣ и Божественныхъ вещахъ; и чѣмъ больше постигается, тѣмъ болѣе дивится и стяживаетъ вѣдшее смиреніе, думая о себѣ, что совсѣмъ не достоинъ познанія и откровенія тайнъ“.

Эти мысли преп. Симеона объ истинномъ, благодатномъ спасительномъ Боговѣдѣніи, только лишь въ иной формѣ, можно найти у всѣхъ святыхъ подвижниковъ Церкви Христовой, которые удѣляли этому предмету свое дѣйствительно просвѣщенное вниманіе.

„Какъ безъ глазъ, языка, ушей и ногъ, невозможно видѣть или говорить, слышать или ходить, такъ безъ Бога и отъ Него подаваемой дѣйственности равно невозможно содѣлаться причастникомъ Божественныхъ тайнъ и познать премудрость, или обогатиться по духу“, пишетъ преп. Макарій Египетскій въ 5-мъ словѣ, „о возвышеніи ума“. И еще: „Исусъ есть ипостасная и сущая Истина, и безъ сей Истины невозможно какъ познать истину, такъ и улучшить спасеніе“ (тамъ же).

По словамъ величайшаго богослова св. Максима Исповѣдника, душа никогда не можетъ вознестись къ познанію Бога, если Самъ Богъ, по благоснисхожденію къ ней, не коснется ея и не возведетъ ее къ Себѣ“ (Добротолюбіе, т. 3, стр. 133, § 21).

Итакъ, условіе спасительнаго вѣдѣнія (знанія), о которомъ учатъ святые отцы, практически осуществившіе и теоретически развившіе свое ученіе, — „новое рожденіе отъ Духа Святаго“, чрезъ которое содѣлываясь сынами Божиими и богами по благодати, наслѣдниками Божиими и сонаслѣдниками Христовыми“, вѣрующіе получаютъ „умъ Христовъ и благодать Святаго Духа, и умомъ познаютъ Бога и Самого Христа, обитающаго въ нихъ“.

„Такимъ образомъ, вселится въ насъ Богъ и откроетъ намъ Себя завѣдомо (осязательно), тогда и мы получимъ вѣдѣніе (знаніе). Другимъ же какимъ-либо способомъ достигнуть сего невозможно“ (Преп. Симеонъ Новый Богословъ. „Слово“ т. 1, слово 49, стр. 444).

Inkognitus.

Паломничество на Валаамъ*).

У старцевъ. Помимо всѣхъ внѣшнихъ красотъ Валаама съ его святынями, скитами и Богослуженіями, есть на Валаамѣ внутренняя сторона жизни съ ея сокрытымъ отъ міра богатствомъ духовнаго опыта. Для насъ—это „школа духовной жизни“, по выраженію одной паломницы. Хожденіе къ старцамъ, раскрытіе предъ ними страждущихъ

*) См. №№ 11 и 12 журн. „Вѣра и Жизнь“ 1939 г.

сердце, съ просьбой совѣтовъ и искреннимъ желаніемъ настроить расшатавшіяся струны души, жажда подлиннаго духовнаго устроенія — все это говорить о желаніи богомольца приобщиться, хотя нѣсколько, къ внутренней духовной жизни. Чувствуется, что посѣтители Валаама хотятъ связаться съ этой „школой духовной жизни“. У самихъ нѣтъ опыта, часто истощаются силы, жизнь „давить“, смыслъ потрясеній и несчастій не всегда и не совсѣмъ ясенъ. Духовные пути запутываются. Что же дѣлать? Куда идти? Конечно, въ „шолу духовной жизни“ — къ старцамъ. И идутъ къ нимъ за духовной помощью.

Если посмотримъ глубже въ Валаамскую сокровищницу духовнаго опыта, то увидимъ, что здѣсь во Христѣ обогатился цѣлый рядъ преподобныхъ. Кромѣ преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, здѣсь подвизались нѣкоторое время препп. Александръ Свирскій, Корнилій, Арсеній Коневскій, Савватій Соловецкій и др.

Благоговѣнно чтятся подвиги цѣлаго ряда старцевъ. Иеросхимонахъ Клеопа, ученикъ знаменитаго архимандрита Паисія Величковскаго, непрестанный дѣлатель молитвы Иисусовой, и схимонахи Михаилъ и Серафимъ отличались изумительнымъ терпѣніемъ. Много лѣтъ старецъ Михаилъ страдалъ ломотой во всемъ тѣлѣ, За нѣсколько дней до его кончины приносятъ старцу лѣкарство, а онъ говоритъ: „Я весьма боленъ, тѣло просить пособія, но не дамъ ему, не дамъ: пусть терпитъ, пусть терпитъ, пусть учится терпѣть“.

Схимонахъ Серафимъ трудился и непрестанно молился, подъ конецъ жизни сильно болѣлъ. Со спины сходила кожа. Противъ его воли наложенный пластырь старецъ наединѣ срывалъ и становился на молитву. У его могилки пришлось побывать два раза. Во второе посѣщеніе чувствовалась особая умиленная тишина и вѣрилось, что онъ несомнѣнно предстательствуетъ за насъ у Престола Божія. У его могилы надпись одного инока-поэта:

„Въ лѣсной глуши здѣсь подвизался
Въ пустынькѣ схимникъ Серафимъ.
Онъ въ Богѣ жилъ, трудясь спасался.
Да будетъ Богъ всещедрый съ нимъ.
Скончался въ 1830 г. 81 года“.

Памятенъ Валааму старецъ Назарій, возобновитель Валаамской духовной жизни, высокой жизни подвижникъ, духоносный старецъ; скончался въ Саровской обители. Есть пустынька его имени, имъ же сооруженная, гдѣ онъ отшельнически уединялся. Его келейникъ, позже схимонахъ, Николай подвизался въ очень маленькой и низенькой кельѣ. Здѣсь его посѣтили императоръ Алек-

сандрь и митрополить Михаилъ. Келлійка сохраняется въ бревенчатомъ футлярѣ. На кельѣ надпись:

„Здѣсь схимникъ Николай смиренный
Не мало лѣтъ въ пустынькѣ жилъ,
Царь Александръ Благословенный
Въ избушкѣ старца посѣтилъ.
Скончался въ 1823 г. 72 лѣтъ“.

Неподалеку могила старца. Надгробіе богомольцами разламывается для лѣченія зубной боли.

Извѣстны также имена іеросхимонаховъ Алексія Антипы, недавно скончавшагося схиигумена Θεодора, Іоуля и др. Все это старцы, уже отшедшіе къ Господу.

Отсюда видно, что есть откуда черпать. Кладезь духовный глубокъ. Есть поддержка и для братіи, и для богомольцевъ.

Большой духовный опытъ и у нынѣ живущихъ старцевъ. По смиренію своему они открыто не являютъ себя старцами и какъ бы уклоняются отъ старческаго руководства. Но при искреннемъ желаніи посѣтителей получить у нихъ помощи и совѣта они даютъ многое, и посѣтители чувствуютъ, что получаютъ то, что именно имъ надо, и столько, сколько могутъ вмѣстить. И идутъ паломники къ схиигумену Іоанну, іеросхимонаху Ефрему, схимонаху Николаю, спѣшать и къ другимъ старцамъ.

Схимонахъ Николай, подвизающійся, какъ уже было сказано, въ Коневскомъ скиту, поражаетъ своей успокаивающей простотой. Онъ кротко и съ свѣтлой улыбкой смотритъ на приходящихъ къ нему и уже взглядомъ своимъ даетъ указаніе на основы духовной жизни. Его глаза какъ бы говорятъ: „Въ смиреніи и кротости живи по Божьему“. Трогательно говорить онъ намъ, небольшой группѣ, о заповѣдяхъ блаженства. Эти заповѣди, которыя онъ объясняетъ „отъ опыта“, не являются отрывочными ученіями о тѣхъ или иныхъ добродѣтеляхъ, но являютъ собой лѣствицу связанныхъ между собой добродѣтелей. По этой лѣствицѣ и надо идти. Очень стройно и убѣдительно онъ связываетъ въ одну духовную лѣствицу смиреніе, плачь, кротость и т. д. Всѣ эти добродѣтели растутъ въ сердцѣ. Проводя рукой по сердцу, онъ объясняетъ заповѣди блаженства. „Смиришься, сознаешь бѣдность свою, — такъ и потекутъ слезы и придетъ кротость“... Нѣтъ, не передать такъ, какъ говорилъ старецъ, То было „отъ опыта“. Призываетъ къ неосужденію и молчанію. „Неосужденіе“, говоритъ старецъ, „безъ труда спасеніе“. „На одной чашѣ вѣсовъ разныя добродѣтели, на другой — молчаніе, и оно перевѣситъ“. Увлеченіе свѣтской литературой онъ называлъ „звономъ барабана“. Бьешь въ него — кругомъ шумъ, а въ серединѣ пусто“. Пусто въ сердцѣ того, кто не читаетъ Слова Божія и святооте-

ческих творений. Намъ, священникамъ, онъ убѣдительно совѣтуетъ питаться Словомъ Божиимъ и твореніями свв. Отцовъ. Только отъ этого будетъ мудрость. Очень одобряетъ распространеніе душеспасительныхъ книгъ и благословляетъ миссіонерскую дѣятельность.

Схигумень Іоаннъ отвѣчаетъ на недоумѣнные вопросы въ святоотеческомъ духѣ. Скажешь ему о какой-либо духовной немощи, сейчасъ-же открываетъ „Добротолюбіе“ и соответствующими словами свв. Отцовъ отвѣтитъ. Поможетъ понять смыслъ отвѣта. Всякое духовное установленіе происходитъ въ сердцѣ. Надо смиряться. Не умомъ, а сердцемъ надо созидать духовную жизнь. Нельзя лишь на словахъ и умомъ согласиться съ значеніемъ сердца въ духовной жизни и дѣятельности. Надо дѣйственно проводить въ жизнь духовную работу сердца. Черезъ пребываніе въ сердцѣ (отцы аскеты называютъ это „сведеніемъ ума въ сердце“) проходитъ гордость ума, и человекъ смиряется. Будетъ твориться молитва и будутъ созрѣвать добродѣтели.

Іеросхимонахъ Ефрамъ, монастырскій духовникъ, опытно подходящій къ кающейся душѣ, разгоняетъ уныніе, утѣшаетъ и научаетъ понять смыслъ борьбы со страстями. Поисповѣдывавшись у него, чувствуешь облегченіе и начинаешь понимать, что Господь даетъ вѣнды за борьбу со страстями. Съ большой любовью говоритъ старецъ объ извѣстномъ епископѣ-затворникѣ Теофанѣ. У него въ кельѣ деревянная чайница, сдѣланная еп. Теофаномъ. Подобно епископу-затворнику, о. Ефремъ ежедневно совершаетъ Литургію. Служить одинъ.

Іеросхимонахъ Германъ совѣтуетъ читать житія святыхъ. „Здѣсь обучаешься, и умиляешься, и поплачешь“.

Схимонахъ Піоній, кроткій старецъ-слѣпецъ, являетъ трогательный примѣръ благодарности Господу за все. „Слава Господу, Онъ все даетъ. И не заслужилъ, а даетъ“. На вопросъ—давно ли онъ не видитъ—старецъ отвѣчаетъ: „Три года какъ ничего ужъ не вижу. Слава Богу за Его милости“. О молчаніи и неосужденіи онъ говоритъ: „Трудъ небольшой, а пользы много“.

Великое благодареніе о. игумену Харитону, о. намѣстнику и всѣмъ старцамъ, за ихъ совѣты и помощь. Побывавъ на Валаамѣ, начинаешь познавать истину словъ препп. отцовъ о необходимости аскетическаго дѣланія и цѣнность монашескаго житія, этого духовнаго регулятора, направляющаго и нашу, склонную къ духовной медлительности, жизнь.

Возвращаемся съ Валаама обрадованные и утѣшенные. Постепенно скрывается съ глазъ св. обитель, но долго еще видны очертанія Валаамскихъ острововъ. Наконецъ, исчезаютъ и Валаамскія дали, но впечатлѣнія Валаама у насъ внутри. Они врядъ ли исчезнутъ.

Священникъ І. Логкій.

Освященіе Каѳедральнаго Собора.

5 ноября 1939 года Православная Латвійская Церковь пережила двойное торжество. Исполнилось 55 лѣтъ со дня перваго освященія главной ея святыни— Каѳедральнаго Собора послѣ его построения и второе освященіе его въ этотъ день послѣ произведеннаго въ немъ капитальнаго ремонта.

До осени 1884 года Каѳедральнымъ Соборомъ бывшей Рижской епархіи былъ Петро-Павловскій Соборъ въ цитадели, обращенный, со дня освященія новаго Собора, въ приходскую церковь для православныхъ эстонцевъ, а съ 1920 года— въ кирху для лютеранъ эстонцевъ. Построить въ гор. Ригѣ новый Каѳедральный Соборъ давно желали не только мѣстные архипастыри и православное населеніе, но и высшія свѣтскія власти. Тогдашній епископъ Веніаминъ предпринялъ энергичные шаги для осуществленія давнишняго желанія имѣть болѣе вмѣстительный и благолѣпный новый Соборъ въ старой и богатой Ригѣ.

Въ 1872 году ген.-губернаторъ Прибалтійскаго края кн. Багратіонъ ходатайствовалъ предъ Министерствомъ вн. дѣлъ о крайней необходимости приступить къ постройкѣ новаго Каѳедральнаго Собора, который вполнѣ отвѣчалъ бы своему высокому назначенію. Это ходатайство въ высшихъ сферахъ было признано справедливымъ и требующимъ скорѣйшаго разрѣшенія.

Министерство поручило тремъ архитекторамъ—Бауману, Шелю и Флугу, зарекомендовавшимъ себя на поприщѣ церковнаго строительства, составить проэктъ Каѳедральнаго Собора вмѣстимостью на 2000 человекъ. По рассмотрѣніи

Бывшій православный Каѳедральный Петро-Павловскій Соборъ въ г. Ригѣ.

представленныхъ проектовъ Министерствомъ былъ утвержденъ проектъ архитектора Фуга и было разрѣшено приступить къ постройкѣ Собора на бывшей Эспланадной, нынѣ Вѣнибасъ, площади. Производство работъ по сооруженію новаго храма сдали съ подряда Виленскому губернскому архитектору академику Чагину, а наблюдение за постройкой было поручено составителю проекта архитектору Флугу.

Къ работамъ было приступлено въ маѣ м. 1876 года, когда первый камень заложилъ епископъ Рижскій Серафимъ.

Стоимость сооружения Собора, безъ колокольни, была опредѣлена въ проектѣ архитектора Фуга въ 258.700 руб. При дальнѣйшихъ работахъ оказалось, что назначенное подъ постройку мѣсто только въ глубинѣ 18¹/₂ футовъ имѣетъ достаточной плотности грунтъ. Кромѣ того, было признано полезнымъ, для предупрежденія просачиванія сырости изъ грунта въ стѣны зданія, вывести весь фундаментъ и первую прокладку двухъ рядовъ кирпичей выше уровня поверхности земли на порландскомъ цементѣ. А такъ какъ зданіе Собора строилось въ такой части города, которая вновь застраивалась большими и красивыми зданіями, былъ разрѣшенъ дополнительный расходъ на наружное украшеніе храма. И, наконецъ, было рѣшено соорудить колокольню, такъ какъ 12 колоколовъ, общимъ вѣсомъ 1843 пуда, оказалось невозможнымъ помѣстить въ башняхъ Собора. Такимъ образомъ, вся постройка новаго Каѳедральнаго Собора, со всѣми необходимыми и непредвидѣнными расходами, обошлась въ 561.504 рубля.

Сооруженіе храма было закончено только въ концѣ 1883 года.

Рижскій Каѳедральный Соборъ представляетъ монументное церковное сооруженіе въ византійскомъ стилѣ VI столѣтія. Въ длину Соборъ со звонницей имѣетъ 31 саж., ширина его 20 саж., высота купола до креста 20 саж. Что касается вмѣстительности храма, то она превосходитъ предполагаемую въ первоначальномъ проектѣ, такъ какъ въ храмѣ устроены хоры (5). Соединеніе изящной простоты съ художественной гармоніей въ общемъ и деталяхъ составляетъ главное украшеніе этого сооружения. Стѣны внутри храма расписаны древне-христіанскими орнаментами въ византійскомъ стилѣ VI столѣтія. Иконостасы (3) были сдѣланы изъ дерева и украшены позолоченными орнаментами и узорчатыми колоннами. Иконы были написаны профессорами Петроградской Академіи Художествъ и видными иконописцами. Богатая церковная ризница и утварь частью были подарены, частью заказаны въ лучшихъ фирмахъ. Для ризницы было устроено спеціальное помѣщеніе подъ Соборомъ. Здѣсь же устроены квартиры для сторожей.

28 октября, по ст. ст., 1884 года состоялось освященіе новаго Собора. Тогдашій Рижскій епископъ Донатъ при-

Нынѣшній православный Каѳедральный Соборъ въ г. Ригѣ
во имя Рождества Христова.

ложилъ всѣ старанія къ тому, чтобы освященіе было совершено съ возможной торжественностью. Служилъ прибывшій изъ г. Кіева митрополитъ Платонъ, ранѣе бывшій архіепископъ Рижскій, въ сослуженіи епископа Доната и Ковенскаго епископа Сергія и многочисленнаго духовенства, участвовавшаго въ грандіозномъ крестномъ ходу изъ Собора въ Александро-Невскую церковь, гдѣ были приуготовлены мощи для престола, и обратно. На освященіи Собора присутствовали всѣ мѣстныя власти и представители учреждений, во главѣ съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ и масса народу.

Главный алтарь былъ освященъ во имя Рождества Христа Спасителя, а придѣльные—правый во имя св. благ. кн. Александра Невскаго (теперь во имя свв. женъ-мученицъ), лѣвый—во имя Рождества Божіей Матери.

Прошли года. Наступила міровая война. Богатая ризница и богослужебная утварь въ іюль м. 1915 года были вывезены въ г. Новгородъ, гдѣ, вмѣстѣ съ имуществомъ другихъ церквей г. Риги, были сложены въ лѣтнемъ Всѣхсвятскомъ храмѣ Десятиннаго женскаго монастыря, а колокола—въ Нижній Новгородъ; тамъ все это богатство потомъ, во дни революціи, было расхищено.

Когда въ 1917 г. нѣмцы заняли г. Ригу, они превратили Каѳедральный Соборъ въ гарнизонную кирху и уничтожили главный иконостасъ.

Съ образованіемъ Латвійскаго Государства, Соборъ опять сталъ достояніемъ Православной Церкви. Покойный архіепископъ Іоаннъ, прибывшій въ 1921 году изъ Россіи, какъ первый архіепископъ Православной Латвійской Церкви, занялся благоустройствомъ Собора. Изъ церкви Алексіевскаго монастыря, перешедшей въ собственность католиковъ, былъ взятъ старинный пяти-ярусный иконостасъ и установленъ въ главномъ алтарѣ. Изъ-за границы былъ выписанъ полный комплектъ колоколовъ (большой колоколъ вѣсомъ 508 пудовъ). Изъ Россіи удалось получить ризницу и богослужебную утварь (небольшой цѣнности) изъ націонализированнаго тамъ церковнаго имущества. Почти ежегодно производился частичный ремонтъ Собора, отчасти пострадавшаго, особенно крыша, въ 1917 г. отъ обстрѣла г. Риги Бермонтомъ. Часть церковнаго имущества (люстры, подсвѣчники, три мраморныхъ престола) были доставлены изъ упраздненнаго Лѣпайскаго Морского Собора. Но все же Соборъ производилъ впечатлѣніе не вполне благоустроеннаго.

Вступившій въ управление Латвійскою Церковью митрополитъ Августинъ, вмѣстѣ съ Синодомъ, съ первыхъ же дней обратилъ вниманіе на необходимость полнаго капитальнаго ремонта Собора и обратился съ посланіемъ ко всему православному населенію Латвіи съ призывомъ жертвовать на ремонтъ Собора. Начались сборы, подписка, лотереи—и въ теченіе двухъ лѣтъ составила необходимую сумма для задуманной работы, а оказанная матеріальная поддержка со стороны Президента Государства Карла Ульманиса дала полную возможность съ іюня м. 1939 года немедленно приступить къ осуществленію работы. Въ теченіе пяти мѣсяцевъ Соборъ былъ капитально отремонтированъ: выкрашенъ внутри съ полнымъ возстановленіемъ прежнихъ рисунковъ и орнаментовъ; вмѣсто стараго Алексіевскаго иконостаса, установленъ и возобновленъ роскошный, художественный и сплошь вызолоченный, иконостасъ изъ Лѣпайскаго Морского Собора, передѣлано электрическое освѣщеніе съ установкой новыхъ проводовъ; для центрального отопленія разобраны въ подвалѣ старыя печи и установлены тамъ новыя, выписанныя изъ за границы, исправлена крыша во всѣхъ мѣстахъ и вызолочены кресты на всѣхъ (шести) куполахъ, устроена канализація, исправлены оконныя рамы; для иконостаса нужно было нарисовать нѣсколько новыхъ (взамѣнъ испорченныхъ и потерянныхъ) иконъ, что было выполнено извѣстными мѣстными художниками Т. Косинской, Е. Климовымъ и К. Павловымъ. Весь ремонтъ обошелся около 70 тыс. латъ.

Понятна радость православнаго населенія, увидѣвшаго свою главную святыню въ совершенно обновленномъ видѣ. Для участія въ церковномъ торжествѣ полнаго освященія обновленнаго Собора прибыли изъ Эстоніи митрополитъ Таллинскій Александръ и архіепископъ Печерскій Николай,

которые, во главѣ съ митрополитомъ Августиномъ, вмѣстѣ съ епископами Елгалвскимъ Іаковомъ и Ерсикскимъ Александромъ, приняли участіе въ совершеніи наканунѣ все-нощнаго бдѣнія, и въ деиѣ торжества (5 ноября) — въ освященіи Собора и Божественной Литургіи. Службы прошли благолѣпно, при пѣніи митрополичьяго хора подъ управленіемъ г. Оре, при большомъ стеченіи народа. Весь чинъ освященія и Литургіи, совершенный на государственномъ и церковно-славянскомъ языкѣ, былъ переданъ по радио.

Участникъ.

Апологетическія замѣтки*).

III. О Богѣ.

„Да не смущается сердце ваше“, сказалъ Христосъ, „вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте“. (Іоан. 14, 1).

„Неизъяснимый, Непостижимый!
Я знаю,—что души моей
Воображенія безсильны
И тѣни начертать Твоей!“

Такими словами поэтъ Державинъ начинаетъ свою знаменитую оду „Богъ“. „Бога не видѣлъ никто никогда“ — сказано въ Св. Евангеліи. (Іоанн. 1, 18). „Не бо узритъ человѣкъ лице Мое и живъ будетъ“ — было сказано еще пророку Моисею. „Мы видимъ Бога, якоже зеркаломъ въ гаданіи“ — пишетъ св. ап. Павелъ (1 Кор. 13, 12). Однако, въ нашемъ сознаніи существуетъ какая-то увѣренность въ бытіи Божіемъ. И эта увѣренность бываетъ на столько сильна, что простой человѣкъ, не будучи въ силахъ доказать бытіе Божіе, все-таки стоитъ на своемъ и утверждаетъ, что Богъ существуетъ. На чемъ же основана эта увѣренность человѣка въ бытіи Божіемъ? На природномъ религіозномъ чувствѣ. Мы видимъ только окружающій насъ міръ, но сердцемъ чуемъ, что есть Кто-то выше міра. Богъ познается сердцемъ, непосредственнымъ чувствомъ, интуиціей, личнымъ духовнымъ опытомъ, говорящимъ человѣку, что Богъ существуетъ въ дѣйствительности (Бергсонъ). „Философская интуиція“).

До-сократовскіе философы и исходили въ своемъ міросозерданіи изъ непосредственной увѣренности въ бытіи Божіемъ и не пытались доказывать бытіе Божіе, но вполслѣдствіи, когда, подъ вліяніемъ смѣшенія понятія о Богѣ съ понятіемъ о субстанціональной основѣ мірового бытія, стали появляться сомнѣнія въ самомъ бытіи Бога, стали появляться и доказательства бытія Божія, какъ разумныя основанія для

* См. № 12—1930 г. журн. „Вѣра и Жизнь“.

вѣры въ Бога, показывающія, что вѣровать въ Бога разумно и что въ дѣйствительности Богъ существуетъ.

Въ настоящее время существуетъ огромнѣйшее государство съ 183 милліонами населенія, среди котораго открыто ведется антирелигіозная пропаганда. И, если во времена глубокой древности безумный говорилъ въ сердцѣ своемъ, что Бога нѣтъ, такъ теперь открыто говорятъ, что Бога нѣтъ, что Его не надо, что Его выдумали. Эхо безбожной пропаганды слышно и намъ и не только по радіо. Вотъ, въ деревнѣ Вастцы сосѣдней Эстоніи крестьянскій паренъ голый верхомъ на лошади выѣхалъ навстрѣчу Печерскому крестному ходу. Тамъ же въ другой деревнѣ послѣ бесѣды миссіонеру Бухгольцу сказали, что Бога нѣтъ, а когда онъ сталъ объяснять, тогда демонстративно покинули собраніе. Крестьянскій нигилизмъ еще болѣе опасенъ, потому что у образованнаго человѣка съ потерю вѣры въ Бога живаго найдутся суррогаты вѣры: наука, искусство, общественная дѣятельность. Но, чѣмъ заполнить душевную пустоту крестьянинъ? Пьянство, хулиганство, картежная игра, воровство, развратъ, дѣтоубійство, драки, разбой, убійство, кощунство, богохульство. Религіозные запросы у крестьянъ въ послѣднее время повысились. Гдѣ онъ получитъ на нихъ отвѣтъ? Онъ долженъ получить отвѣтъ отъ своего отца духовнаго. И, если пастыри церковные своимъ горячимъ словомъ будутъ стараться почаще зажигать сердца людей, несчастные не пойдутъ тогда въ трактиръ заливать горе виномъ и развратомъ, а придутъ въ храмъ, духовной жаждою томимые, за удовлетвореніемъ духовной жажды. Можно-ли при такихъ обстоятельствахъ молчать на церковной кафедрѣ? Молчаніе въ такое время будетъ церковнымъ и государственнымъ преступленіемъ. „Есть время—молчати, и есть время—глаголати“—говоритъ пророкъ. Если говорятъ, что Бога нѣтъ, то вопросъ о бытіи Божіемъ долженъ быть затронутъ и освѣщенъ. Есть ли Богъ? Есть ли Всесовершенное Существо, къ Которому человѣкъ долженъ обращаться со своими мыслями и чувствами, Которому надобно молиться и волю Котораго надобно исполнять?

Начиная свое духовное развитіе, человѣкъ прежде всего обращаетъ вниманіе на внѣшній міръ. „Невидимое Божество чрезъ разсматриваніе твореній становится видимо“ по словамъ св. апостола Павла (Римл. 1, 20). Здѣсь же въ окружающемъ человѣка внѣшнемъ мірѣ и должно искать первыхъ доказательствъ бытія Божія и они есть: телеологическое и космологическое. Если мы будемъ имѣть въ виду идею о Богѣ саму по себѣ, то получимъ онтологическое доказательство. Если будемъ имѣть въ виду источникъ происхожденія въ нашемъ умѣ идеи о Богѣ, то получимъ психологическое доказательство, а если будемъ имѣть въ виду связь идеи о Богѣ съ нашимъ нравственнымъ

сознаніемъ, то получимъ нравственное доказательство бытія Божія.

Телеологическое доказательство. Обращая вниманіе на окружающій насъ міръ, мы видимъ красоту и цѣлесообразность въ природѣ. Посмотрите на чудное голубое небо. Солнце освѣщаетъ землю своими животворными лучами и согрѣваетъ землю животворнымъ тепломъ. Луна и звѣзды сверкаютъ въ ночной лазури. „Тамъ на воздушномъ океанѣ, безъ руля и безъ вѣтриль, тихо плаваютъ въ туманѣ хоры стройные свѣтила“. Всѣ эти прекрасныя свѣтила небесныя представляютъ собою огромныя тѣла, превосходящія своими размѣрами не только землю, но и солнце. Всѣ они стройно движутся по назначеннымъ имъ путямъ. Откуда они появились? Сами собой появились? Но сами собой вещи появляются только въ сказкахъ, да и то по „щучьему велѣнію“. Чѣмъ свѣтила небесныя поддерживаются въ пространствѣ въ ихъ стройномъ согласномъ движеніи? Случаемъ? Этого не можетъ допустить намъ нашъ разумъ. Выбросьте на столъ нѣсколько сотъ печатныхъ буквъ. Сложатся ли они сами собой случайно въ разумную фразу? Конечно, нѣтъ, если разумный человѣкъ не составитъ изъ нихъ разумную фразу. Точно также Премудрая и разумная вселенная не могла образоваться безъ Премудраго и Разумнаго Творца. Сами „небеса проповѣдуютъ намъ славу Божию“ — сказалъ еще пророкъ Давидъ. О Богѣ говоритъ намъ вся окружающая насъ на землѣ природа, чудная красота полей, лѣсовъ, морей и горъ, красота птицъ, звѣрей и насѣкомыхъ.

„Вездѣ я вижу близость Бога—

„Въ листочкѣ, въ каждомъ деревцѣ,

„Въ сіяньи неба голубого,

„Въ горящемъ солнечномъ лучѣ,“

—пишетъ поэтесса Масленникова, только мы слѣпые не видимъ всего этого и не замѣчаемъ Бога въ Его твореніяхъ. Одинъ ученый сказалъ: „Нужно быть сумасшедшимъ, чтобы доказывать, что часы не предполагаютъ часового мастера и что міръ не доказываетъ бытіе Божіе“. „Всякій домъ устроится къмъ либо, а устроившій все есть Богъ“, пишетъ св. апостоль Павелъ (Евр. 3, 4).

Космологическое доказательство. Обращая вниманіе на окружающій міръ, мы видимъ, какъ говоритъ Лейбницъ, что каждая вещь въ мірѣ имѣетъ причину въ другой вещи. Но, по логическому закону достаточнаго основанія, должна быть первая, которая не обуславливалась бы никакою другою причиною, самобытная причина, причина всѣхъ причинъ. И таковъ процессъ мысли не только образованнаго человѣка, но и дикаря. Вотъ разсужденіе эскимоса: „каждакъ (лодка) не сдѣлался самъ собою, для построенія

его требовалась работа и искусство. Но вотъ птица устроена еще искуснѣе; какъ не хитеръ человѣкъ, а птицы сдѣлать не можетъ. Птица эта произошла отъ своихъ родителей, они тоже родились отъ своихъ родителей. Но самые первые-то родители откуда? Я полагаю, навѣрное, должно быть Существо, способное устроить ихъ, равно какъ и всѣ вещи, которыя мы видимъ. И это Существо должно быть могущественнѣе и мудрѣе самаго мудраго человѣка“. А вотъ разсужденіе кафра предъ миссіонеромъ; „Вы говорите мнѣ то, чего я давно искалъ и желалъ. Послушайте, 12 лѣтъ тому назадъ я пасъ стадо; погода стояла туманная. Я присѣлъ на скалу и сталъ задавать себѣ печальные вопросы; да, печальные, потому что я не въ силахъ былъ отвѣчать на нихъ. Кто зажегъ звѣзды? спрашивалъ я. На какихъ столбахъ онѣ покоятся? — Вотъ и воды неустанно текутъ и текутъ: онѣ не знаютъ иного закона, какъ только течь, не переставая съ утра до ночи, и съ ночи до утра; но гдѣ онѣ останавливаются и кто ихъ снова двигаетъ въ путь? Тучи тоже идутъ и проходятъ и разливаются водой на землю? Откуда онѣ? Кто ихъ посылаетъ? Вѣдь не колдуны же; по крайней мѣрѣ я не видѣлъ, чтобы они поднимались наверхъ къ облакамъ. Я не могу видѣть вѣтра; но что же это такое? Кто это дуетъ и гремитъ и ужасаетъ насъ? Затѣмъ, какъ растеть трава и хлѣбъ всякій? Вчера на моихъ поляхъ не было ни былинки, сегодня прихожу — они позеленѣли. Кто далъ землѣ мудрость и силу производить такія вещи?“ (Джонъ Леббокъ). — Вотъ эта первая причина, причина всѣхъ причинъ, которая не обуславливается никакою другою причиною, безусловная причина въ философіи называется Абсолютною причиною, а въ религіи — Богомъ. Въ замѣчательной книгѣ Петербургскаго Митрополита Григорія „День святой жизни“ авторъ ея слѣдующими словами обращаетъ наши мысли къ Богу, какъ причинѣ всѣхъ причинъ: „Кто даровалъ намъ жизнь? Господь! Отъ Него мы получили разумную душу, способную разсуждать и познавать, отъ Него получили сердце, способное любить. Насъ окружаетъ воздухъ, которымъ дышемъ, и безъ котораго не можемъ жить. Мы вездѣ снабжены водою, которая также необходима намъ, какъ и воздухъ. Мы обитаемъ на земли, которая доставляетъ намъ всякую пищу, необходимую для поддержанія и сохраненія нашей жизни. Насъ освѣщаетъ свѣтъ, безъ котораго мы ничего не могли бы добыть себѣ. Мы имѣемъ огонь, которымъ можемъ согрѣть и согрѣваемъ себя во время стужи и посредствомъ котораго приготовляемъ себѣ нужную пищу. И все это есть даръ Бога. Мы имѣемъ отца, мать, братьевъ, сестеръ, друзей, какъ много они доставляютъ намъ радости, помощи и утѣшенія! Но никого изъ нихъ мы не имѣли бы, если бы Господу не угодно было даровать намъ ихъ. Какъ же намъ не любить Гос-

пода Бога всею полнотою нашей любви?" (Митр. Григорій. „День святой жизни“ Стр. 135).

Научи меня, Боже, любить
Всѣмъ умомъ Тебя, всѣмъ пмышленьемъ,
Чтобъ и душу Тебѣ посвятить
И всю жизнь съ каждымъ сердца бiеньемъ.
Научи Ты меня исполнять
Лишь Твою благосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю“.

Онтологическое доказательство. Если въ нашемъ умѣ существуетъ идея о Богѣ, какъ о Всесовершеннѣйшемъ Существѣ, то такое Существо должно существовать въ дѣйствительности, потому что Оно не было бы Всесовершеннѣйшимъ Существомъ, еслибъ существовало только въ нашемъ умѣ, а не въ дѣйствительности. Слѣдовательно, если въ нашемъ умѣ существуетъ понятіе о Богѣ, то и Богъ существуетъ, потому что бытіе есть совершенство въ сравненіи съ небытіемъ. Напримѣръ, 100 лать въ карманахъ для насъ дороже, цѣннѣе, пріятнѣе и лучше, чѣмъ 100 лать въ мечтахъ. Онтологическое доказательство принадлежитъ Анзельму, архіепископу Кентерберійскому (1033—1109 г.), дополнено и усовершенствовано Декартомъ и Лейбницемъ.

Психологическое доказательство. Въ нашемъ умѣ существуетъ идея о Богѣ, какъ о Всесовершеннѣйшемъ Существѣ. Если источникомъ идеи о Богѣ не можетъ быть ни внѣшній міръ, какъ ограниченный, ни самъ человѣкъ, какъ существо ограниченное, то для объясненія происхожденія идеи о Богѣ необходимо признать соответствующее этой идеѣ Всесовершеннѣйшее Существо, Которое и произвело ее. Слѣдовательно, существованіе въ насъ идеи о Богѣ уже доказываетъ бытіе Божіе. Психологическое доказательство впервые раскрыто Декартомъ, но отвергнуто Кантомъ. Но, если нашей мысли о Богѣ не отвѣчаетъ дѣйствительность, какъ думаетъ Кантъ, то подобная мысль не могла бы и возникнуть въ нашемъ умѣ, потому что для ней нѣтъ матеріала ни въ человѣческомъ духѣ, ни въ природѣ.

Нравственное доказательство. Въ человѣкѣ существуетъ совѣсть. Откуда появилась въ немъ совѣсть? Внѣшній міръ не можетъ быть источникомъ совѣсти. Въ неорганическомъ мірѣ существуютъ только механическіе законы, здѣсь нѣтъ мѣста нравственному закону. Въ органическомъ мірѣ среди животныхъ также не существуетъ нравственнаго закона, здѣсь только законы пользы и удовольствія, а не законы долга. Самъ человѣкъ не можетъ быть источникомъ совѣсти. Неподкупность нравственной оцѣнки человѣческихъ поступковъ говоритъ о независимости совѣсти отъ человѣка. Если бы совѣсть зависѣла отъ человѣка,

то человекъ могъ бы освободиться отъ мученій совѣсти. Между тѣмъ человекъ не можетъ освободиться отъ нихъ.

Если источникомъ совѣсти не можетъ быть ни внѣшній міръ, ни самъ человекъ, то для объясненія происхожденія совѣсти необходимо признать особое существо, стоящее внѣ и выше міра и человека. Такое существо и есть Богъ. И если совѣсть существуетъ въ дѣйствительности, то и Богъ, какъ ея источникъ, долженъ существовать въ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, изъ доказательствъ бытія Божія мы видимъ, что умъ человѣческой путемъ доказательствъ можетъ придти къ сознанію бытія Божія; доказательства бытія Божія указываютъ разумныя основы нашей увѣренности въ бытіи Божіемъ, показывающія, что вѣровать въ Бога разумно и что въ дѣйствительности Богъ существуетъ. Блаженный Августинъ пишетъ: „ты обязанъ стараться видѣть въ свѣтѣ разума то, что ты уже принялъ чрезъ вѣру“. Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „тогда то мы особенно вѣримъ, когда узнаемъ причину, почему что бываетъ“.

А поэтому, не смотря на то, что „вихри враждебныя вѣютъ надъ нами и темныя силы насъ злобно гнетутъ“, скажемъ словами Спасителя: „пусть не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и во Христа всегда вѣруйте“. „Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Мрк. 16, 16), потому что „безъ вѣры невозможно угодити Богу“ (Евр. 11, 6).

При теплой вѣрѣ горя нѣтъ,
Она роднитъ насъ съ небесами,
Въ страданьи, въ радости Богъ съ нами,
На всемъ печать Его щедротъ.

Протоіерей Павелъ Панфиловъ.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

„ВѢРА и ЖИЗНЬ“

на 1940 годъ.

Подписная цѣна въ Латвіи, Эстоніи и Литвѣ: на одинъ годъ **3 лата 50 сент.** съ пересылкой, на полгода 2 лата. Заграницу—на одинъ годъ **1 амер. долларъ**, на полгода—60 амер. центовъ. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ редакторомъ. Отдѣльный номеръ высылается за 30 сент., продается въ Редакціи за 25 сент.

Полные комплекты журнала за прошлые годы высылаются за 3 лата за каждый годъ, съ пересылкой.

Адресъ редакціи: Latvijā, Rīgā, Brīvības ielā 21.

Редакторъ-Издатель, Прот. **Н. Перехвальскій.**

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Pērechvalskis.**

Редакторъ-издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій.**